

ФАКТОРЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ И СРЕДСТВА УПРЕЖДЕНИЯ ЕЁ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Радикализация молодёжи – это одна из примет нашего времени. Она также и одна из угроз для современного общества и государства. Однако нельзя рассматривать её, как явление новое и необычное. Крайние воззрения всегда были характерны для молодых людей, во все эпохи и времена. Среди факторов радикализации не только определённые социальные явления современности, но и реликты человеческой природы, отсылающие к животному миру и позволяющие видеть в каждом человеке не только социальное существо, но и представителя животного мира. Поэтому некоторые закономерности, которые характерны для животного мира, отображаются на социальном поведении людей, в том числе молодёжи. В частности, одной из таких закономерностей является стремление нового поколения сменить старое в доминировании над соответствующим сообществом. Это далеко не всегда осознаётся людьми, но всегда оказывает достаточно серьёзное влияние на их поведение. Идеи, которые выдвигаются молодыми людьми в ходе протестов, иногда призваны лишь скрыть существо протеста, состоящее в стремлении к смене субъектов доминирования. Поэтому часто эти идеи не имеют ничего общего с реальностью сложившейся социальной ситуации. В связи с этим названные закономерности, как фактор формирования молодёжного радикализма, необходимо принимать во внимание и определять с учётом этого систему методов и средств профилактики преступлений. Государством должна быть принята концепция молодёжной политики и идеологии, которая бы обеспечивала преемственность поколений и гарантировала от криминализации молодёжи. Эти проблемы явились предметом рассмотрения предлагаемой статьи.

Ключевые слова: молодёжный радикализм, криминализация молодёжи, доминирование, профилактика преступлений, молодёжная политика.

N. A. Podol'nyy

*The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Kazan, the Russian Federation*

FACTORS OF YOUTH RADICALIZATION AND MEANS OF PREVENTING ITS CRIMINALIZATION

Abstract. The radicalization of young people is one of the signs of our time. It is also one of the threats to modern society and the state. However, it cannot be considered as a new and unusual phenomenon. Extreme views have always been characteristic of young people, in all epochs and times. Among the factors of radicalization are not only certain social phenomena of our time, but also relics of human nature that refer to the animal world and allow us to see in each person not only a social being, but also a representative of the animal world. Therefore, some patterns that are characteristic of the animal world are reflected in the social behaviour of people, including young people. In particular, one of these patterns is the desire of the new generation to replace the old one in dominating the relevant community. People do not always realize this, but it always has a serious impact on their behaviour. The ideas put forward by young people in the course of protests are sometimes intended only to hide the essence of the protest, which

consists in the desire to change the subjects of domination. Therefore, often these ideas have nothing to do with the reality of the current social situation. In this regard, these patterns as a factor in the formation of youth radicalism, should be taken into account and determine the system of methods and means of crime prevention with this in mind. The state should adopt a concept of youth policy and ideology that would ensure the continuity of generations and guarantee against criminalization of young people. These problems were the subject of the proposed article.

Key words: youth radicalism, criminalization of youth, domination, crime prevention, youth policy.

Одной из особенностей современности является такое социальное явление, как радикализация молодёжи [1]. В целом нет ничего необычного в том, что молодые люди высказывают крайне радикальные идеи. В этом можно увидеть проявление на социальном уровне их биологической сущности. Молодые люди стремятся к тому, чтобы заявить о себе как о субъектах, с которыми следует считаться. Иногда биологическая их сущность достаточно бурно появляется, отображаясь на их поведении и действиях. Они приобретают порывистость, агрессивность. В общении такие молодые люди становятся нетерпимыми [2]. Всё это находит отображение в складывающихся с их участием социальных отношениях, которые часто приобретают криминальный оттенок от того, что они воспринимают социальные нормы, как условности, которыми можно, а иногда даже нужно пренебречь. При этом всё это может приобретать характер серьёзной угрозы для всего общества и государства, поскольку молодые люди далеко не всегда, начиная действовать, знают, как им можно остановиться и когда [3]. Обусловлено это тем, что названные явления носят стихийный характер, а потому их достаточно сложно контролировать. Именно это вызывает тревогу у общества и государства, которые всегда стремятся к избеганию социальных конфликтов.

С сожалением приходится признать то, что вполне естественные явления становления психики молодых людей, социальное проявление их биологического развития достаточно часто используются отдельными политическими силами, а также отдельными государствами для стабилизации внутривнутриполитической ситуации в России [4]. Названные механизмы достаточно искусно встраивают в соответствующие политтехнологии, которые, по мысли использующих их, должны приводить к дестабилизации и политическому хаосу внутри страны [5]. Использование с этой целью молодёжи вызывает тревогу, поскольку это приводит к появлению угроз по дестабилизации государственного аппарата и всей политической системы. Кроме того, опасным является и стремление отдельных политических сил сформировать традицию обращения к политтехнологиям, использующим названные особенности биолого-социального развития молодых людей. Использование названных политтехнологий способно подрывать сформировавшиеся в обществе ценности, приводить к нарушению преемственности поколений, когда отсутствуют традиции, а сформированные прежде нормы отвергаются лишь потому, что они были приняты предшествующим поколением.

Поэтому современная радикализация молодёжи является результатом вполне естественного механизма взросления молодых людей, который предполагает определённую критику, а порой и неприятие сформировавшихся социальных ценностей, поскольку это ценности предшествующего поколения и вполне осознанного стремления отдельных социально-политических сил использовать это в своих интересах. Новым здесь является то, что, к сожалению, наблюдается желание целого ряда социально-политических сил использовать для достижения своих целей молодёжь. При этом данные силы прибегают к эксплуатации вполне естественных механизмов взросления молодёжи, которое предполагает как биологическое, так и социальное взросление, и которое далеко не всегда и далеко не у всех

проходит достаточно гладко. Молодые люди часто склонны воспринимать мир излишне эмоционально, не подвергая критике то, что им преподносится с целью подтолкнуть к деструктивным действиям. Это может приводить не только к радикализму, но и к более крайним действиям – к совершению преступлений. Причём сам радикализм является своего рода подготовкой молодых людей к деструктивным действиям преступного характера. Это является характерной особенностью современности, в которой активность молодёжи различные асоциальные элементы стремятся использовать для подрыва общественного и государственного устройства, сформировавшегося общественного порядка.

Особенности радикализации в связи с названной её особенностью следует принимать во внимание с целью предотвращения социально негативных явлений (преступности, антисоциальных и антигосударственных выступлений). При этом необходимо учитывать особенности её механизма для того, чтобы своевременно реагировать на проблемы роста каждого отдельного молодого человека, не позволяя тем самым переходу инициативы в этом людям и организациям с нечистыми помыслами относительно государства и общества. Нужно, чтобы были созданы социальные механизмы по упреждению проблем, возникающих в связи с взрослением молодёжи. Некоторые элементы такого механизма уже имеются и действуют, но их, как показывает практика, явно недостаточно ввиду значительного объёма той работы, которую необходимо проделывать по выявлению проблем социализации молодых людей. В частности, к таким элементам механизма, ориентированного на помощь в социализации подростков и молодёжи, относятся учреждения образования, задачей которых является не только образование, но и воспитание учащихся. Однако этого мало, необходимы и иные органы и организации, которые бы решали проблемы взросления молодых людей.

Несомненным является и необходимость идеологии в воспитании молодёжи, которая бы ориентировала её на ценности российского общества. Данная идеология представляла бы интерес как система, противостоящая всевозможным субкультурам, подвергающимся критике, принятый в обществе и государстве уклад жизни, систему ценностей, социальных норм и традиций. Она должна быть ориентированной на снятие излишней агрессивности молодых людей, вызванной проблемами роста и адаптации к существующему обществу. Идеология должна приобщать их к культуре народа, проживающего на территории России и принимающего гуманистические ценности. Она должна упреждать радикализм, как нежелательное для общества и государство явление, препятствующее нормальному развитию как отдельного человека, так и всех людей. С этой целью должны существовать институты общества, которые бы транслировали такую идеологию в молодёжные массы. Это должна быть система как государственных органов, так и общественных организаций, которые бы в форме досуга прививали соответствующую идеологию – идеологию уважения к ценностям современного общества, являющихся наследием предшествовавших поколений [6]. Целью здесь должно быть недопущение радикализма в среде молодёжи, который часто является этапом в эволюции молодых людей в направлении их криминализации, принятия взглядов и убеждений экстремистского характера.

Здесь следует отметить то, что радикализм не следует отождествлять с экстремизмом и терроризмом [7]. Его не следует также определять, как склонность к совершению преступлений и даже иных правонарушений [8]. Это могут быть просто идеи, их демонстрация, которые сами по себе не влекут за собой какие-либо общественно опасные последствия [9]. В этих случаях ставка делается на то, что они имеют вызывающий характер. Посредством их молодые люди стремятся противопоставить себя обществу, а в большей мере старшему поколению для того, чтобы заявить о собственной уникальности и способности решать те проблемы, которые оставались неразрешёнными до них [10]. Именно в этом противостоянии проявляется биологическая сущность всего якобы имеющего место протеста молодёжи,

который по своей сути является тем, что хорошо известно исследователям мира животных, когда молодые особи стремятся к тому, чтобы занять доминирующие позиции в сообществе своих сородичей. Это наблюдается у всех животных, которых принято относить к так называемым «общественным» животным. Это наблюдается у львов, тигров, волков, приматов и других. Человек, также являясь биологическим видом, не чужд формам организации взаимодействия между представителями своего вида, которые свойственны для многих представителей животного мира. Здесь также имеет место доминирование одних особей над другими и также имеет место переход доминирования посредством механизмов, которые существуют в животном мире.

Переход доминирования от одной особи к другой особи в животном мире связан с проявлениями в различных формах агрессии. Это всегда демонстрация превосходства в физической силе, а потому такой переход чаще всего связан с насилием одних особей над другими. Безусловно, то, что форма организации человеческого общества несравненно сложнее, чем у животных, но в основе всё равно лежит вполне определённая иерархия, в которой легко угадываются проявления доминирования одних над другими членами общества. Это даже несмотря на провозглашение равенства между всеми гражданами и людьми, демократичности государственного устройства. Наличие отношений, которые по существу являются эволюционировавшими отношениями, которые характерны для животного мира, присуще человеческому обществу. При этом, конечно же, нельзя их упрощать, низводя до примитивизма взаимоотношений между животными, но всё же следует принимать во внимание то, что их основой, в том числе являются те архаичные установления, которые характерны для сообществ животных. Вместе с тем необходимо принимать во внимание природу взаимоотношений между людьми, которая не чужда определённым закономерностям, свойственным для животного мира. Эти механизмы, пусть и доведённые до более высоких уровней, также присущи человеческому обществу, а потому их необходимо принимать во внимание при оценке, соответствующей складывающейся социальной ситуации. Кроме того, следует понимать неизбежность некоторых конфликтов, которые вполне естественны для животных, а потому не менее естественны и в человеческом обществе. Имеется в виду, прежде всего, так называемый конфликт поколений, когда молодое поколение излишне скептически относится к старшему поколению и его ценностям. Это часто сопровождается нигилизмом, сутью которого является отрицание всего того, что было сформулировано и принято старшим поколением. Данный нигилизм часто становится основой деструктивной активности молодых людей. То есть здесь вполне очевидна параллель между человеческим обществом и сообществами животных, где также присущи различные формы организации взаимодействия между особями.

Исходя из этого, вполне очевидно то, что социальная активность молодёжи вполне естественна и свойственна всему животному миру. Её естественность состоит в биологических механизмах, ориентированных на развитие соответствующего вида животных, часто на их выживание. При этом, конечно же, социальные механизмы усовершенствованы в результате вполне определённых осознанных человеком потребностей в гуманизме, демократии. Они приведены в соответствие с теми представлениями, которые сформировались в результате накопленного поколениями опыта социального существования. Это также накладывает отпечаток на социальное устройство и особенности взаимоотношений людей. Но всё же следует отметить, что из-под кружевной сорочки современного человека всё равно проглядывает волосатая грудь дикаря. В человеческом поведении и во взаимоотношениях между людьми очень много от того, что взято из животного мира. Поэтому нельзя пренебрегать этим фактом при подходе к проблемам современного общества, к проблемам современного человека. Они должны приниматься во внимание, в том числе и в ходе профилактики криминального поведения молодёжи,

которое является часто следствием проекции названных механизмов, имеющих корни в животном мире.

Одной из закономерностей животного мира является смена особей в доминировании в соответствующем сообществе в связи со сменой поколений. Каждое новое поколение стремится к доминированию, к тому, чтобы представитель этого поколения встал во главу соответствующего сообщества. Вполне естественно то, что старшее поколение без желания уступает доминирующие позиции, что приводит к неизбежным конфликтам. Это характерно как для животного мира, так и для человеческого общества. Именно на этом базируется постулат сменяемости поколений, который предполагает то, что власть должна сменяться, предоставляя руководящие посты представителям новых поколений. При нежелании старшего поколения уступать доминирующие позиции это приводит к конфликтам, которые достаточно сложно бывает урегулировать без применения средств насилия. Как видно, здесь также достаточно хорошо прослеживается параллель социальной организации жизни людей и закономерностей мира животных. Это необходимо принимать во внимание при оценке, соответствующей складывающейся социальной ситуации и при выборе средств и методов предотвращения негативных последствий от неё.

Наличие таких параллелей между миром животных и человеческим обществом позволяет понять то, что в целом ряде конфликтов молодёжи и общества причиной являются вовсе не те проблемы, которые звучат в соответствующих лозунгах, а вполне определённые механизмы по установлению доминирования представителей нового поколения. Те требования, которые часто выдвигаются молодыми людьми в их протестах – часто не более чем словесная мишура, не имеющая ничего общего с действительными причинами. Именно поэтому необходимо принимать как данность и неизбежность протестную активность молодёжи, выработать эффективные механизмы, не позволяющие приобретать массовость и крайние формы его проявлений. Это смогло бы предупредить формирование у молодёжи антисоциальных установок, которые бы способствовали её криминализации. Кроме того, это могло бы также сэкономить средства, которые бы не направлялись на решение тех требований, которые являются ложными и вовсе не актуальны для молодых людей. То есть, знание истинных причин протестной активности могло бы сделать профилактику более адресной, а потому эффективной.

Если посмотреть и проанализировать молодёжный радикализм, то в нём можно слишком много увидеть от механизмов доминирования в мире животных. Несмотря на то, что у радикальной молодёжи активность протекает под вполне определёнными лозунгами, требованиями к социальному обустройству часто это не является результатом осознания самой этой молодёжи. Она, выдвигая эти идеи, далеко не всегда осознаёт их. Они привлекают молодых людей лишь своим деструктивным потенциалом и возможностью прикрыть этим свою биологическую потребность в доминировании над другими членами общества. Именно поэтому политтехнологи, которые рассчитаны на молодёжь, делают ставку не на смысловую сторону соответствующей идеи, а на её деструктивно-агрессивный потенциал. Важным здесь является то, чтобы преподнести её как можно более ярко и эмоционально, при этом незачем придумывать какие-либо логические обоснования соответствующих требований. Важным является то, чтобы у молодых людей возникло восприятие себя, как обиженных представителями старшего поколения, которые не способны решать сложные задачи, но не желают при этом передавать свою власть. Обоснований подобных утверждений чаще всего нет, а те, что делаются, не выдерживают никакой критики. Но это неважно для тех, кто использует соответствующую технологию, главное для них – это разрушительный потенциал обработанных такими технологиями молодых людей. Самих же молодых людей в таких идеях привлекает то, что с ними считаются, что они ставятся в центр этих идей, что им показывают на тех, кто виноват, что эти виновные не могут быть

охваченными общим термином «мы», а потому на них можно обрушить всю примитивную, животную агрессию. При этом такая агрессия способна также решить их проблемы, которые возникают в связи с взрослением и вхождением в мир взрослых людей.

Сама агрессия – это естественная форма реакции, свойственная для животного мира. Она естественна и необходима в ситуациях выживания [11]. Она неоднократно подтверждала свою необходимость и эффективность, поскольку она позволила людям выжить в окружающем мире. Эта генетическая память присуща молодым людям, которые в агрессии видят способ не только к выживанию, но и способ занять социально привлекательное место в обществе [12]. С её помощью конкретные молодые люди стремятся доказать собственную значимость и занять вполне определённое место в социальной иерархии соответствующей группы молодых людей. К сожалению, агрессивность в отдельных молодёжных группировках является заявкой конкретного молодого человека на доминирование, то есть здесь имеется параллель с животным миром, где агрессивная особь занимает положение доминанта. В этом состоит механизм молодёжного радикализма, который является лишь проявлением того же самого механизма доминирования, который свойственен животному миру. Поэтому говорить о новизне, которую преподносит радикализм, нельзя. Он лишь ещё одна яркая обёртка, в которую упакован уже давно известный, ранее потреблявшийся продукт.

Так, если взглянуть на многочисленные радикальные группировки молодёжи, которые стремятся противопоставить себя обществу или хоть как-то заявить о себе, то становится очевидным то, что главное для них не та или иная идея, а агрессивность и деструктивность, с помощью которых они стремятся вначале заявить о себе, а затем, по возможности, занять престижное место в иерархической системе общества. Им важно доминировать, доказывая тем самым себе и другим собственную значимость и собственную исключительность. Необходимость реализации той или иной идеи – это лишь результат их самовнушения, результат убедить в себя в том, что они стремятся к достижению не цели ради своего блага, а цели ради блага других. Этот самообман необходим для того, чтобы поднять себя же в собственных глазах и глазах других людей для того, чтобы сделать более привлекательной собственную агрессию, преподнеся её как стремление к справедливости, желание какого-либо общего блага. Однако это самообман, на самом деле главным в поведении молодых людей, которые являются носителями радикализма, является желание к самоутверждению, к доминированию, которые характерны не только для человеческого общества, но и для животного мира. Достаточно показательным является участие молодых людей в акциях, проводимых ФБК (организация А. Навального). Участвующие в этих акциях молодые люди сами в силу своего возраста (чаще всего это подростки, не достигшие возраста 16 лет) не сталкивались с коррупцией и даже не в состоянии определить, что из себя представляет это опасное социальное явление, однако достаточно активно и агрессивно участвуют в соответствующих акциях. Причём при проведении названных акций основная ставка делается на школьников, которые ещё в силу возраста не то, что с коррупцией, но и с другими социальными проблемами не сталкивались, поскольку от этого их стремятся оградить их родители. Но, несмотря на это, они считают, что коррупция есть, и в этом виновата власть. Вполне очевидно, что всё дело здесь не в коррупции и не в стремлении этих молодых людей разобраться и покончить с коррупционными проявлениями. Всё дело в уже названном механизме самоутверждения каждого конкретного представителя молодого поколения, который стремится не только к самоутверждению, но и к доминированию. Проявляя активность, он приобретает вполне определённое положение в своей группе, становится авторитетом. Это как раз то, что нужно молодым людям, что они ждут. Их вовсе не очень-то тревожат проблемы коррупции, хотя они не возражают. Если благодаря их активности будет достигнута и эта цель, однако она

не является главной. Её даже трудно назвать целью. На самом деле это лишь оправдание деструктивных действий, которые молодые люди совершают ради самоутверждения.

Экстремизм, терроризм и просто преступность молодёжи – это часто проявления радикализма [13]. Причём механизмом, который лежит в основе этого радикализма, является стремление молодого человека занять значимое место в общественной иерархии. В том случае, если такое место не находится, это у него вызывает агрессию, стремление к деструктивным действиям [14]. Это его подталкивает к совершению различного рода преступлений, высказыванию и распространению идей экстремистского характера. В основе этого лежит неудовлетворённая потребность в доминировании. У отдельных людей это часто может усугубляться жизненной обстановкой, в которой они оказались. Это может быть нежелание видеть семьёй того, что молодой человек уже взрослый и вправе сам принимать многие решения. Это может быть нежелание видеть в нём самостоятельного, ответственного за принятие решений человека по месту учёбы или работы. Но чаще всего это и то, и другое, когда молодому человеку, по существу, отказывают в самостоятельности, хотя он хотел бы проявлять себя, как личность независимая, которая может принимать ответственные решения. Это необходимо принимать во внимание при упреждении антисоциальных воззрений молодых людей, которые могут проявляться в соответствующем преступном поведении.

В связи с этим, средствами упреждения нежелательного для общества и государства радикализма молодёжи является поддержка со стороны государства молодёжных организаций и объединений, которые лояльны к существующей политической системе и принимают ценности, существующие в обществе и государстве, которые положены в основу действующего законодательства [15; 16]. Посредством этих организаций государство должно оказывать влияние на формирование субкультур молодёжной среды. Для этого необходимо формирование соответствующей государственной идеологии, которая бы учитывала названные механизмы молодёжного протеста и асоциального поведения. Представляется правильным формулирование государством общей концепции молодёжной политики, которая бы была ориентирована, в том числе и на принятие и использование мер по упреждению совершения молодыми людьми преступлений. Необходимо, чтобы эта политика не была системой мер по опеке молодых людей, а системой, которая бы основывалась на предоставлении самостоятельности молодым людям при решении важных для общества и государства проблем, чтобы ставка делалась на их ответственность перед обществом и государством. Данная политика должна ориентировать молодых людей не только на возможность реализации ими их прав, но также ориентировать на то, что у них имеются обязанности перед своей семьёй, перед учебным и трудовым коллективом, перед обществом. Им должна прививаться мысль о том, что непременным условием соблюдения и реализации их прав является выполнение ими вполне определённых обязанностей и что не может быть прав без обязанностей.

Молодёжная политика государства должна также ориентировать молодых людей на создание семьи и на их обязанности в отношении созданной ими семьи. Это важно, поскольку на этом основано общество, в этом заключается стабильность государства и той политической ситуации, которая складывается. Кроме того, семья сама является средством, благодаря которому имеется возможность предотвращать у молодых людей стремление к деструктивным действиям, она способна обуздывать их агрессию, часто имеющую архаические истоки, восходящие к животному миру. В настоящее время многое делается в этом направлении, но, представляется, что должно делаться ещё больше. Необходима идеология, направленная на идеализацию, романтизацию семейных отношений. Необходимо создание благоприятных условий для создания молодыми людьми семьи. Сами семейные отношения должны представляться как отношения, всецело ориентированные на

детей. Такая политика способна обеспечить стабильность в обществе и государстве, создать условия, препятствующие формированию асоциальных, криминальных идей и взглядов. Это также следовало бы рассматривать в качестве эффективного средства профилактики преступности молодёжи, её радикализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тушкова Ю. В. Причинные компоненты радикализации современной молодежи / Ю. В. Тушкова, А. С. Морозова // Мир юридической науки. — 2014. — № 9. — С. 77–81.
2. Айсханова Е. С. Факторы радикализации молодежи в современном мире / Е. С. Айсханова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 5. — С. 20–22.
3. Карпова А. Ю. Изучение процесса онлайн-радикализации молодежи в социальных медиа (междисциплинарный подход) / А. Ю. Карпова, А. О. Савельев, А. Д. Вильнин, Д. В. Чайковский // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 3 (157). — С. 159–181.
4. Мещерякова Э. И. Квазиэкспериментальное моделирование когнитивных траекторий и личностных факторов психопрофилактики радикализации и экстремизации молодежи / Э. И. Мещерякова, А. В. Ларионова, Н. В. Козлова, И. А. Куликов // Сибирский психологический журнал. — 2020. — № 76. — С. 125–138.
5. Абазов А. Б. Радикализация молодежи: к вопросу о роли органов местного самоуправления в организации мер противодействия / А. Б. Абазов // Пробелы в российском законодательстве. — 2021. — Т. 14, № 2. — С. 48–51.
6. Паршина А. А. Профилактика экстремизма в молодежной среде как направление государственной региональной молодежной политики (на примере Ростовской области) / А. А. Паршина, Н. Е. Поляничко, Л. А. Гутерман // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 19. — С. 117–121.
7. Сумачев А. В. К вопросу о молодежном («бытовом») экстремизме / А. В. Сумачев // Российско-азиатский правовой журнал. — 2019. — № 3. — С. 65–68.
8. Карабаш Д. В. Молодежный экстремизм в условиях трансформации молодежной субкультуры: проблемы взаимовлияния / Д. В. Карабаш, Р. Р. Гомлешко // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2010. — № 3. — С. 71–75.
9. Сон Е. К. Молодежный экстремизм и молодежная субкультура / Е. К. Сон // Альманах современной науки и образования. — 2012. — № 7. — С. 134–135.
10. Галахов С. С. Специфика молодежного сознания и социально-групповой самоорганизации в механизме формирования молодежного экстремизма / С. С. Галахов, Е. О. Кубякин // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2014. — № 2 (16). — С. 49–56.
11. Федорова Т. Н. Отношение молодежи к проявлениям речевой агрессии в контексте гражданской самоидентификации / Т. Н. Федорова // Молодежная Галактика. — 2015. — № 12. — С. 59–62.
12. Фабриков М. С. Правовая культура как инструмент предупреждения агрессии молодежи / М. С. Фабриков, Л. К. Фортова // Глобальный научный потенциал. — 2020. — № 11 (116). — С. 129–131.
13. Бухачев В. И. Причины возникновения экстремизма в молодежной среде / В. И. Бухачев, А. В. Шаповалов // Science Time. — 2017. — № 5 (41). — С. 37–39.
14. Васильченко А. А. К вопросу о мерах по противодействию радикализации молодежи / А. А. Васильченко // Право и образование. — 2021. — № 1. — С. 65–72.
15. Хазиев А. М. Социокультурные инструменты профилактики экстремизма в молодежной среде / А. М. Хазиев // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2017. — № 3 (36). — С. 41–51.
16. Романовский Г. Б. Правовая политика в сфере противодействия терроризму / Г. Б. Романовский // Правовая политика и правовая жизнь. — 2018. — № 1. — С. 28–32.

REFERENCES

1. Tushkova Yu. V., Morozova A. S. Causal Components of Radicalization of Modern Youth. *Mir iuridicheskoi nauki = The World of Legal Science*, 2014, no. 9, pp. 77-81 (in Russian).
2. Aiskhanova E. S. Factors of youth radicalization in the modern world. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*, 2018, no. 5, pp. 20-22 (in Russian).
3. Karpova A. Yu., Savel'ev A. O., Vil'nin A. D., Chaikovskii D. V. Studying the Process of Online Radicalization of Youth in Social Media (Interdisciplinary Approach). *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 2020, no. 3 (157), pp. 159-181 (in Russian).
4. Meshcheriakova E. I., Larionova A. V., Kozlova N. V., Kulikov I. A. Quasi-experimental Modeling of Cognitive Trajectories and Personal Factors of Psychoprophylaxis of Radicalization and Extremism of Youth. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian journal of psychology*, 2020, no. 76, pp. 125-138 (in Russian).
5. Abazov A. B. Radicalization of Youth: on the Role of Local Self-government Bodies in the Organization of Counteraction Measures. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 48-51 (in Russian).
6. Parshina A. A., Polianichko N. E., Guterman L. A. Prevention of Extremism in the Youth Environment as a Direction of the State Regional Youth Policy (on the Example of the Rostov Region). *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia = Theory and practice of social development*, 2014, no. 19, pp. 117-121 (in Russian).
7. Sumachev A. V. On the Issue of Youth ("Everyday") Extremism. *Rossiisko-aziatskii pravovoi zhurnal = Russian-Asian Legal Journal*, 2019, no. 3, pp. 65-68 (in Russian).
8. Karabash D. V., Gomleshko R. R. Youth Extremism in the Conditions of Transformation of Youth Subculture: Problems of Mutual Influence. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta = Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 3, pp. 71-75 (in Russian).
9. Son E. K. Youth Extremism and Youth Subculture. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia = Almanac of modern science and Education*, 2012, no. 7, pp. 134-135 (in Russian).
10. Galakhov S. S., Kubiakin E. O. Specificity of Youth Consciousness and Socio-group Self-organization in the Mechanism of Formation of Youth Extremism. *Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 2 (16), pp. 49-56 (in Russian).
11. Fedorova T. N. The Attitude of Youth to the Manifestations of speech aggression in the context of civil self-identification. *Molodezhnaia Galaktika = Youth galaxy*, 2015, no. 12, pp. 59-62 (in Russian).
12. Fabrikov M.S., Fortova L.K. Legal Culture as a Tool for Preventing Aggression of Young People. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential*, 2020, no. 11 (116), pp. 129-131 (in Russian).
13. Bukhachev V. I., Shapovalov A. V. Reasons for the Emergence of Extremism in the Youth Environment. *Science Time*, 2017, no. 5 (41), pp. 37-39 (in Russian).
14. Vasil'chenko A. A. On the Issue of Measures to Counteract the Radicalization of Youth. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2021, no. 1, pp. 65-72 (in Russian).
15. Haziev A.M. Sociocultural Tools for the Prevention of Extremism in the Youth Environment. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, 2017, no. 3 (36), pp. 41-51 (in Russian).
16. Romanovskii G.B. Legal Policy in the Field of Countering Terrorism. *Pravovaia politika i pravovaia zhizn' = Legal policy and legal life*, 2018, no. 1, pp. 28-32 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Подольный Николай Александрович — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент, 420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана 12а, Российская Федерация; e-mail: ipk-saransk@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Podol'nyy Nikolay A. — Head, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kazan Institute (branch), The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Law, Associate Professor, 12a Fatykh Amirkhan Street, Kazan, 420126, the Russian Federation; e-mail: ipk-saransk@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Подольный Н. А. Факторы радикализации молодежи и средства упреждения ее криминализации / Н. А. Подольный // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 2 (34). — С. 5–14. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-1.

FOR CITATION

Podol'nyy N. A. Factors of Youth Radicalization and Means of Preventing its Criminalization. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 5-14, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-1. (In Russian).